

В Диссертационный совет Д503.001.01 при Институте законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве России

«Утверждаю»

Ректор ФГБОУ ВО Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации

д. н. профессор С.Г. Синельников-Мурылев

« 19 » ноября 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации по диссертации Суздальной А.Д.
на тему «Особенности коллизионно-правового регулирования
отношений собственности, осложнённых иностранным элементом»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

Право собственности является важнейшим институтом современного мира, его развитие обуславливает успех развития государства, благосостояние его граждан и эффективность деятельности хозяйствующих субъектов. Глобализация и цифровизация обуславливают дальнейшее развитие института права собственности, происходит интенсификация движения капитала, увеличиваются объёмы перемещения различных товаров из одного государства в другое, значительно возросли объёмы торговли через Интернет, который не знает границ.

Особенность современной ситуации состоит в том, что коммерческие и иные отношения выходят за рамки одного государства, развиваются в мировом пространстве, становятся транснациональными, а правовое регулирование этих отношений, прежде всего отношений собственности,

остается национальным как с точки зрения материального, так и с точки зрения коллизионного права. Основные постулаты материально-правового регулирования отношений собственности в праве различных государств строятся на принципах признания права частной собственности и его защиты, поэтому многие материально-правовые аспекты имеют много общего. Иная ситуация в коллизионном регулировании отношений собственности, состоящая 1) в отсутствии универсальных международных соглашений, 2) в желании государств сохранить возможности применения национального права путем принятия неодинаковых коллизионных норм, 3) разные подходы судов при разрешении спорных вопросов. Эти обстоятельства обусловили выбор диссертантом темы исследования.

Диссертационное исследование посвящено исследованию коллизионного регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным элементом, которые не были предметом комплексного рассмотрения в отечественной науке последние 20 лет¹. Особенно это важно в свете Федерального закона от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», которым внесены значительные изменения и в коллизионные аспекты права собственности. Автор не ограничивается исследованием конкретного правового регулирования коллизионных вопросов собственности, но выделяет важнейшие составляющие этого регулирования. Поэтому **актуальность темы диссертации** не вызывает сомнений.

Достоинством работы является ее **сравнительный характер**: автором проанализировано не только отечественное законодательство (глава VI ГК РФ о международном частном праве), но и законодательство 42 зарубежных государств, 27 многосторонних и двусторонних международных соглашений,

¹ Диссертация А.В. Асоскова 2011 г. посвящена общим вопросам коллизионного права, а диссертация В.В. Плеханова 2007 г. - переходу права собственности по договору международной купли-продажи товаров. Коллизионные аспекты права собственности оставались вне поля зрения отечественных ученых.

включая Конвенцию УНИДРУА о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (Кейптаун, 2001 г.), значительный объем монографий и статей.

Сравнительно-правовой подход наряду с изучением отечественной и зарубежной доктрины позволил провести объективное исследование темы, выявил общее и особенное в законодательстве России и других стран, подходы международных конвенций, что обеспечило фундаментальный подход и **достоверность и обоснованность выводов диссертанта.**

На основании изложенного можно констатировать несомненную **новизну диссертационного исследования.**

Автором сформулирована цель диссертационного исследования, состоящая в выявлении сущностных черт и особенностей коллизионного регулирования отношений собственности и обозначены задачи, подлежащие решению в диссертации (с. 8-9 диссертации, с. 6-7 автореферата). Представляется, что задачи автором решены в полном объеме.

Диссертация состоит из трех глав, в которых последовательно раскрываются важнейшие аспекты темы исследования.

В главе 1 «Теоретические основы коллизионно-правового регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным элементом», проведен анализ основных концепций права собственности, (вещно-правовой и ценностной, унитарной и расщеплённой собственности), исследованы системы перехода права собственности (консенсуальная, системы традиции и регистрации, каузального и абстрактного перехода права собственности), рассмотрены международные конвенции и национальные источники коллизионного регулирования права собственности, в частности, правила 1205-1207 ГК РФ, выявлены условия применения коллизионной привязки «закон страны места нахождения вещи» (*lex rei sitae*), выделены основные понятия, используемые при регулировании отношений

собственности с иностранным элементом, в частности, «мобильный конфликт», «вещный статут».

Важным на современном уровне правосознания участников имущественных отношений и коммерческого оборота представляется вывод диссертанта о том, что принятая в российской правовой системе модель регулирования права собственности, основанная на вещно-правовой концепции и концепции унитарной собственности, а также предполагающая применение системы традиции, ориентирована, в первую очередь не на интенсификацию экономической деятельности, а на достижение более высокого уровня правовой определённости и системности правового регулирования.

Существенным представляется вывод (с.93-94 диссертации, с.11 автореферата) о формировании тенденции «либерализации» коллизионного регулирования права собственности (под которой понимается совершенствование законодательства), что проявляется в расщеплении коллизионных привязок и появлении новых коллизионных норм, в частности, п. 4 ст. 1206 ГК РФ, а также в расширении применения принципа автономии воли на выбор применимого права к договору в отношении недвижимого имущества (п.1 ст. 1213 ГК РФ).

Внимания заслуживает и вывод автора о том, что в рамках региональных конвенций и двусторонних договоров закрепляются в основном унифицированные коллизионные нормы, определяющие право, применимое к возникновению (прекращению), осуществлению и защите права собственности в отношении основных категорий имущества, причем содержание этих коллизионных норм, перечень выделяемых категорий имущества в значительной степени совпадает с регулированием правоотношений собственности с иностранным элементом, закреплённым в национальном законодательстве государств-участников международного договора. Это может быть использовано при дальнейшей унификации коллизионного права собственности, в частности, при совершенствовании

Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993 г.), соглашений стран СНГ и двусторонних соглашений Российской Федерации о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Глава 2 «Сущностные черты коллизионного регулирования отношений собственности» посвящена функционированию механизма коллизионно-правового регулирования отношений собственности в целом и выявлению особенностей правовых режимов отдельных категорий объектов права собственности. На основании проведенного сравнительного анализа различных подходов к выделению правовых режимов имущества в международном частном праве, диссертант, исходя из свойств объекта права собственности, проводит соответствующую классификацию и приходит к выводу о неустойчивости правового титула собственности в международном частном праве по сравнению с внутренними отношениями собственности.

Глава 3 «Проблемы коллизионно-правового регулирования отношений собственности» является основополагающей в диссертационном исследовании и насчитывает пять параграфов. Такой подход обусловлен наличием серьезных проблем, выявленных автором в работе и необходимостью их подробного исследования.

Автором рассмотрены правовые способы разрешения проблемы конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее отношения собственности, исследуются вопросы признания права собственности обеспеченного кредитора на имущество, являющееся предметом титульного обеспечения и сделан вывод о том, что данная проблема может быть решена путём применения коллизионной привязки «закон страны местонахождения вещи» в сочетании с привязкой «закон страны назначения имущества», применяемой по соглашению сторон обеспечительной сделки.

Далее исследованы пределы применения принципа автономии воли сторон в коллизионном регулировании права собственности. На основе анализа коллизионного законодательства РФ и ряда иностранных государств выделяются подходы к закреплению соотношения между принципом наиболее тесной связи и принципом автономии воли сторон, заключающиеся в приоритетном применении одного из них при регулировании отношений собственности.

Несмотря на подробное и тщательное исследование избранной темы, диссертации имеются недостатки и спорные моменты, на которые необходимо обратить внимание.

1. Диссертантом выделяется такое явление, как конкуренция вещного и обязательственного статута (с.141, 149, 154, 155, 161 диссертации), что представляется неверным. Очевидно, что не могут конкурировать правила, регламентирующие совершенно различные отношения: вещное право и право обязательственное. Аналогично не могут конкурировать коллизионные нормы, определяющие применимое право к вещным и обязательственным отношениям. Конкуренция коллизионных норм предусмотрена законом, тогда как конкуренция статутов отражена только в доктрине и представляется сомнительной. Автор строит свои рассуждения на положениях п. 3 ст. 1206 ГК РФ, предоставляющей сторонам сделки право согласовать к возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав на движимое имущество права, подлежащего применению к их сделке. Однако данное правило представляет исключение из вещного статута и как представляется, не является основанием для констатации наличия в международном частном праве России конкуренции вещного и обязательственного статута.

2. Несколько замечаний касаются анализа содержания ст. 1205.1 ГК РФ. Во-первых, следовало обратить внимание, что статья начинается словами «если иное не предусмотрено настоящим Кодексом». Подобное ограничение отсутствует в п. 2 ст. 1202, 1215, 1220 ГК РФ. Представляется, что это

обусловлено важностью надлежащего регулирования сферы действия права, подлежащего применению к вещным правам, и интересна была бы позиция диссертанта в отношении отмеченного различия и причинах такого регулирования.

3.Неточным представляется вывод о том, что «Сфера действия права, применимого к вещным правоотношениям, установленная в ст. 1205.1 ГК РФ, затрагивает, в том числе, вопросы квалификации понятий, содержащихся в тексте коллизионных норм, посвящённых вещным правам (ст.ст. 1205, 1206 и 1207 ГК РФ), а именно - закрепляет способ квалификации по праву, применимому к основному материальному правоотношению (*lex causae*)». Определение сферы действия применимого права и квалификация понятий этого права – совершенно различные вещи.

В ст. 1205.1 прямо указывается на вещные права, а это не *lex causae*. Ведь *lex causae* - это закон, регулирующий существо правоотношения, т.е. отношения между лицами, принявшими на себя права и обязанности.

4.Диссертантом доказывается, что в ст. 1205.1 ГК РФ закрепляется сфера действия права, применимого к вещным правоотношениям, которое устанавливается не только в соответствии со ст. 1205 ГК РФ, но также согласно ст. 1206 и ст.1207 ГК РФ. Следовало бы исследовать позицию законодателя по вопросу, почему в ст. 1215 ГК РФ указано на статьи 1210-1214 и 1216 ГК РФ, к которым применимы правила ст. 1215, а в ст. 1205.1 такое указание отсутствует, в чем причины такой позиции законодателя.

5.Автор справедливо обратил внимание на ст. 1213 ГК РФ, в которой закреплён принцип автономии воли сторон по определению применимого права к договору в отношении недвижимого имущества и на правило п.3 ст. 1206 ГК РФ о применении к возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав на движимое имущество, права, подлежащего применению к их сделке (без ущерба для прав третьих лиц).

Следовало также исследовать вопрос о применимом праве по договору в отношении движимого имущества, входит ли данный вопрос в сферу

действия права, подлежащего применению к договору (ст. 1215 ГК РФ) или в законодательстве имеется серьезный пробел.

б.Представляется неточным вывод «Как уже было сказано ранее, в вопросах квалификации понятий статьи 1205-1207 ГК РФ представляют собой изъятие из ст.1187 ГК РФ, устанавливающей принцип квалификации понятий по закону страны суда (*lex fori*)» (с. 167 диссертации). Однако при применении российского права спор может рассматриваться в зарубежном суде или международном арбитраже, и квалификация юридических понятий будет осуществляться ими по российскому праву.

Высказанные замечания обусловлены сложностью темы и широтой охвата коллизионного регулирования права собственности и не вызывают сомнения в достоинствах и качестве диссертационного исследования.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Достигнутые в диссертации результаты являются **достоверными**, поскольку они базируются на исследовании значительного массива доктринальных источников, законодательства и документов отечественной и зарубежной судебной и арбитражной практики.

Теоретические выводы диссертации построены на анализе научных работ известных российских и зарубежных исследователей, опубликованных как на русском, так и английском языке по теме диссертации, анализе текстов нормативных актов России и 42 зарубежных государств, регулирующих рассматриваемую сферу правоотношений, а также международных конвенций по предмету исследования. На основе проведенного анализа внесены конкретные предложения о совершенствовании раздела VI ГК РФ по коллизионным нормам о праве собственности, сделаны теоретические выводы, обогатившие науку международного частного права.

Основные положения и выводы, представленные в настоящей работе, отражены в 11 статьях, опубликованных автором во всероссийских и одном международном научном изданиях, в том числе в четырёх статьях,

опубликованных в изданиях, входящих в перечень научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация «Особенности коллизионно-правового регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным элементом» представляет самостоятельную научно-квалификационную работу, соответствующую критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 "О порядке присуждения ученых степеней" с последними изменениями, а ее автор Суздалева Анастасия Дмитриевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв составлен Вилковой Ниной Григорьевной, адрес: 119285, г. Москва, Воробьевское шоссе, дом 6А, телефон: 8 499 147 45 00, электронная почта: info@vavt.ru, ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», профессор кафедры международного частного права, профессор, доктор юридических наук по специальности 12.00.03.

Отзыв обсужден на заседании кафедры международного частного права « 26 » октября 2020 г., протокол № 3.

Заведующий кафедрой международного частного права

д.ю.н., профессор А.С. Комаров

